

М.Л. Галас
Г.Г. Силласте
А.Б. Шатилов

СОГЛАСОВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ СТРАТ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА – ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

**Марина Леонидовна Галас
Александр Борисович Шатилов
Галина Георгиевна Силласте**

**Согласование интересов
страт современного
российского гражданского
общества – основа
социальной стабильности**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43253819

*Согласование интересов страт современного российского гражданского общества – основа социальной стабильности Монография:
ISBN 978-5-907166-08-0*

Аннотация

Основными объектами монографического исследования факторы, формирующие социальные, политические, социокультурные, экономические интересы страт современного российского гражданского общества; механизмы предупреждения конфликтогенности и деструктивной деятельности социально-демографических групп в регионах Российской Федерации; условия обеспечения социального

согласия и политической стабильности; типизация внешней миграции. Монография подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финиуниверситета 2017 года.

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Определения, обозначения и сокращения	5
Введение	22
1. Системный анализ общественной формации России с выявлением основных факторов формирования интересов страт гражданского общества в регионах Российской Федерации	47
1.1. Генезис (системный анализ процессов) стратификации и социально-политического форматирования гражданского общества России	47
Конец ознакомительного фрагмента.	62

**М.Л. Галас, Г.Г.
Силласте, А.Б. Шатилов**

**Согласование
интересов страт
современного российского
гражданского общества
– основа социальной
стабильности** **Монография**

**Определения, обозначения
и сокращения**

В монографии применяются следующие термины с соответствующими определениями:

Девиантные интересы	Интересы нарушающие социальные и/или несоответствующие действующим морально-этическим, социокультурным и правовым нормам, провоцирующие конфликты, риски и угрозы общественной и государственной безопасности ¹ .
Деструктивность	Социокультурная детерминация, одна из разновидностей агрессии, один из способов «бегства от свободы» (доброкачественная и злокачественная агрессия). Основные причины: отсутствие возможностей для творческой самореализации, нарциссизм, ощущение изолированности и «никчемности».
Деструктивные интересы страт гражданского общества	Осознанные и неосознанные потребности различных слоев общества, реализация которых сопровождается агрессией, снижает уровень безопасности личности, физической безопасности и приносит социальное разрушение (проходит в форме конфликта) ² .

Диаспоральность	Процесс внутригосударственной и международной легитимации и адаптации этнокультурных, национально-исторических, социокультурных институтов народов, этносов, субкультур мигрантов в современное многонациональное государство в условиях перманентного перемещения людей и создания национально-государственной формы жизнедеятельности человека, общества.
Желательная миграция	Законное, отвечающее социально-демографическим, экономическим потребностям и социокультурным особенностям регионов Российской Федерации перемещение людей, организованное принимающим государством или его административно-территориальным образованием.
Законные интересы	Элементы материального и процессуального характера, гарантированные легитимными средствами и способами, юридическими актами и институтами. Законный интерес формируется из следующих субъективных стремлений: пользоваться определенным общественным благом; обращаться при необходимости для защиты к компетентным структурам. В зависимости от принадлежности, законные интересы могут быть нормативно урегулированными, не урегулированными нормативно, но не нарушающие законности и конституционного строя. По инсти-

	гражданские (субъективные интересы члена семьи, потребителя и пр.), государственные муниципальные, общественные, коммерческие и так далее ³ .
Институты гражданского общества	Легитимные, добровольные, самоуправляемые, некоммерческие структуры и организации, созданные по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения (уставные цели).
Интересы страт гражданского общества	Субъективные потребности различных слоев общества, влияющие на политическую и социально-экономическую конъюнктуру в той или иной стране. Разделяются на законные (юридически урегулированные) и незаконные (юридически неурегулированные) интересы ⁴ .
Конфликт социально-политический	Существенное / кардинальное изменение социально-политической среды при латентности недовольства представителей страт (происходит уяснение стратами меры происходящих социальных изменений, затрагивающих их жизненно важные интересы, а также приходит в действие механизм стихийного противодействия нарушению существующего общественного порядка — деструктивная деятельность).
Конфликт интересов	Рассогласование целеполагания страт гражданского общества, препятствующее реализации целей отдельных

	социокультурно, экономически, политически и/или иначе мотивированного стремления к овладению объектами интереса того или иного субъекта общественных отношений вопреки желанию противника ⁵ .
Конфликтогенез	Поэтапный процесс возникновения, развития, разрешения конфликта, эволюция конфликтной ситуации на всех стадиях ее протекания.
Конфликто-генность страт гражданского общества	Форма влияния институтированного конфликтоносителя на основные сферы жизнедеятельности гражданского общества, интегративный показатель его последствий, приводящих к социально- политической напряженности ⁶ .
Миграционная политика	Система общепринятых на уровне властных структур идей и концептуально объединенных средств, с помощью которых, прежде всего государство, а также другие общественные институты, соблюдая определенные принципы, предполагают достижение поставленных целей, реализуемая в соответствии с теми принципами, которые составляют фундаментальные основы государства (Конституция, международные правовые акты и т.д.).
Миграционный процесс	Происходящая в определенных пространственно-временных рамках серия миграционных событий. Включает три стадии: (1) исходную — процесс формирования территориальной под-

	<p>тельную — приживаемость мигрантов в местах вселения.</p>
<p>Общественная формация (социально-политическая)</p>	<p>Стадия социально-политического генезиса современного гражданского общества, характеризующаяся: Определенной степенью развития конституционного строя.</p> <p>Ролью в обеспечении основ конституционного строя.</p> <p>Механизмом взаимодействия государства, социума и институтов гражданского общества в реализации системы законных прав и свобод и в контроле за исполнением юридических обязанностей субъектов права, а также в управлении общечеловеческими (общественными) взаимоотношениями, поддержании общественного согласия, политического (государственного) режима, конституционного строя.</p> <p>Этапом конфликтогенеза и формой социально-политической конфликтогенности⁷.</p>
<p>Опасность общественная</p>	<p>Объективное (обусловленное внешними и материально определяемыми факторами) и субъективное состояние, в котором возникает возможность нанесения ущерба конституционным правам и свободам человека и гражданина, законным материальным и духовным ценностям общества⁸.</p>
<p>Протестная активность граждан</p>	<p>Стихийная или организованная политическая деятельность граждан, обусловленная недовольством текущей</p>

<p>Политическая активность электората</p>	<p>Организованная или неорганизованная непосредственная деятельность граждан, направленная на изменение, оптимизацию или сохранение политической системы¹⁰.</p>
<p>Протестный потенциал (индекс общественного протестного потенциала)</p>	<p>Показатель, насколько россияне считают возможными массовые акции протеста. Чем выше значение индекса, тем больше респонденты уверены в возможности прохождения акций протеста в их населенном пункте.</p>
<p>Современное гражданское общество</p>	<p>Многообразие не опосредованных государством взаимоотношений (конкуренция и солидарность) свободных и равноправных индивидов в условиях рынка и демократической правовой государственности, основанное на признании необходимости обеспечения оптимального, гармонического сочетания частных и общественных интересов¹¹.</p>
<p>Социальная напряженность страт гражданского общества</p>	<p>Состояние общественного сознания и поведения, специфическая (потенциально конфликтная ситуация субъективного восприятия и оценки действительности, обусловленная дифференциацией интересов, морально-этических и социокультурных (в т.ч. религиозных) норм, целеполагания, а также пробельностью в законодательстве и несоответствием правовых основ естественным правовым представлениям гражданского общества¹².</p>
<p>Социальная стратификация</p>	<p>Система фиксации социального неравенства по критериям: ценностной са-</p>

	<p>низационных структур, выражающих интересы граждан и состоящая из совокупности взаимосвязанных и иерархически организованных социальных слоев (страт) в социально-территориальном пространстве¹³.</p>
<p>Социально-политические интересы</p>	<p>Интересы, обусловленные уровнем и характером политизации социального организма интересы субъектов общественной жизнедеятельности, коррелированные с публичной властью и ее институтами, электоральной активностью, избирательным и референдумным правом, реализацией прав и свобод, законных интересов индивида и общественных объединений, социальных групп и пр., направленные на управление общечеловеческими (общественными) взаимоотношениями, поддержание общественного согласия, выполнение социальных функций государством, контроль политического режима, конституционного строя¹⁴.</p>
<p>Социальное партнерство (в сфере вертикальных гражданских и управленческих отношений)</p>	<p>Система взаимоотношений между действующими социальными институтами и властными структурами, социальными организациями, обладающими властными полномочиями, направленная на обеспечение согласования законных интересов страт современного гражданского общества¹⁵.</p>
<p>Страта современного гражданского общества</p>	<p>Форма классификации гражданского общества, градируемого по фокусным признакам, характеризующим</p>

	экономическим, культурным потребностям, политическим приоритетам; воспитательно-образовательному уровню; видам элитарности; социальным гарантиям государства; градации баланса потребления; активности в защите законных интересов, прав и свобод; конфликтогенности социума.
Стратификация современного гражданского общества	Динамическое градирование гражданского общества по фокусным признакам, характеризующим форму государства и его социальную структуру: социальным, экономическим, культурным потребностям, политическим приоритетам; воспитательно-образовательному уровню; видам элитарности; социальным гарантиям государства; градации баланса потребления; активности в защите законных интересов, прав и свобод; конфликтогенности социума ¹⁶ .
Стратификация	Объективный феномен, взаимосвязанный с генезисом функций, социальных ролей гражданского общества, обеспечивающий оптимальное функционирование общественного строя (определение, основанное на функциональном подходе).
Экстремизм социально-политический	Деятельность, основанная на убеждениях, отношении к явлениям жизнедеятельности общества или индивида, стратегии личности, несоответствующие общепринятым и/или законодательно закрепленным нормам. В об-

	конфликта. Экстремистские действия разделяются на: обоснованные идеей справедливости (например, социально направленная борьба за свободу); несправедливые и аморальные (анти-социальный «терроризм») ¹⁷ .
--	--

Применяются следующие обозначения и сокращения:
АВМ Агентная модель конфликтогенности

АВМ	Агентная модель конфликтогенности
АСАО	Автоматизированная система аналитической отчетности
ВЦИОМ	Всероссийский центр изучения общественного мнения
ГИС	Геоинформационные системы
ГФЗ	Город федерального значения
НКО	Некоммерческая организация
Росстат	Федеральная служба государственной статистики
СМИ	Средства массовой информации
СПГ SPSS	Содружество Независимых государств Statistical Package for the Social Sciences (статистический пакет для социальных наук)

¹Разработано М.Л. Галас.

²Разработано М.Л. Галас, А.Б. Шатиловым.

³Разработано М.Л. Галас

⁴Разработано М.Л. Галас, А.Б. Шатиловым

⁵Разработано М.Л. Галас.

⁶Разработано М.Л. Галас.

⁷Разработано М.Л. Галас.

⁸Разработано М.Л. Галас.

⁹Разработано А.Б. Шатиловым.

¹⁰Разработано М.Л. Галас, А.Б. Шатиловым.

¹¹Разработано М.Л. Галас.

¹²Разработано М.Л. Галас.

¹³Разработано М.Л. Галас.

¹⁴Разработано М.Л. Галас.

¹⁵Разработано М.Л. Галас.

¹⁶Разработано М.Л. Галас.

¹⁷Проблемы согласования интересов страт современного гражданского общества России: научно-практический словарь-справочник / Кол. авторов; под. ред. М.Л. Галас. Научный консультант Д.Е. Сорокин. – М.: РУСАЙНС, 2017. – 138 с. ISBN 978-5-4365-1992-0.

Введение

Причинно-следственное и конструктивное понимание социально-политических проблем согласования интересов страт современного гражданского общества в регионах Российской Федерации важно для оптимизации инструментов государственного регулирования, а также регионального, муниципального управления, для разработки эффективных механизмов взаимодействия между действующими социальными институтами и властными структурами, направленных на обеспечение законных интересов и прав человека и гражданина, социальной стабильности, общественной безопасности и национальных интересов России.

Актуальность и приоритетность темы научно-исследовательской работы Финансового университета определена в результате анализа степени ее изученности, основана на высокопрофессиональном потенциале эмпирических и теоретических изысканий, проведенных авторами.

Целью монографического исследования является комплексное междисциплинарное изучение российской общественной формации в контексте анализа социально-политических проблем согласования интересов страт современного гражданского общества в регионах Российской Федерации.

Объектом исследования являются причинно-следственные связи в понимании и решении социально-политических

проблем согласования интересов страт современного гражданского общества в регионах Российской Федерации.

Методология монографии основана на общих и специальных методах научного познания: обобщения, описания, сравнения, структурно-функционального (системного) анализа, социально-политического прогнозирования рисков и угроз повышения конфликтности страт гражданского общества, эмпирического исследования (с применением социологического экспертного опроса, социально-политической систематизации ведомственной отчетности методов математического сценарного анализа, в том числе и авторского).

Выявление основных факторов формирования интересов страт гражданского общества и разработка критериев эффективности согласования их интересов в регионах Российской Федерации проводился на основе специально подготовленной выборки социологических опросов Всероссийского центра опроса общественного мнения (ВЦИОМ).

Данные являются результатами всероссийских исследований omnibusного типа, проводимых по многоступенчатой стратифицированной выборки в еженедельном режиме. Каждую неделю опрашивалось 1600 респондентов.

Научная новизна результатов исследования основана на комплексном междисциплинарном эмпирическом исследовании и системном анализе.

Многоаспектность темы потребовала междисциплинар-

ного изыскания, объединившего различные научные подходы и методики изучения предмета исследования (политических институтов, процессов и технологий, политической культуры и идеологии, социологии управления, истории, административного права и административного процесса, экономики и управления народным хозяйством, информатики, вычислительной техники и управления). Синтез указанных научных подходов осуществлен с учетом специфики предмета и объекта исследования в конкретных социально-политических условиях их развития.

Междисциплинарный системный подход одновременно выдвинул задачу согласования разнопланового теоретического понятийного аппарата. В связи с этим в рамках проекта была поставлена и решена первичная исследовательская задача: разработка глоссария, который объединил в себе понятийный аппарат всего исследовательского проекта и тем самым создал теоретическую основу адекватного понимания исследуемых явлений и процессов посредством теоретической интерпретации ключевых и сопроводительных понятий изучаемой темы.

Принципиальной теоретической предпосылкой исследования является категория «стратификация». Это понятие, имеет социологическую природу, обладает своей спецификой, эволюцией интерпретации и применения в изучении общества и его структуры. Социальная структура является одним из основных понятий социологической науки, ис-

пользуемым для описания разделения общества на социальные группы и совокупности отношений между ними. Каждая разновидность социальной структуры определяется тем, что принимается в качестве критерия при делении социума на образующие его группы.

Различают несколько подвидов социальной структуры: социально-демографическая, гендерная, социально-территориальная, социально-классовая, социально-профессиональная, национальная (социально-этническая), конфессиональная, образующие своей совокупностью и взаимодействием социум. Помимо социальных групп и общностей социальная система (общество) состоит из социальных слоев, находящихся за пределами основного для данного общества деления.

Теория социальной стратификации, доминирующая в объяснении происходящих в обществе социальных изменений, трансформации его социальной структуры и формирования новой социальной базы общества. Вместе с изменением социальной базы общества изменились и его социальные ценности, ориентации, виды экономического и политического поведения, социальные интересы и формы их защиты.

Научные подходы к стратификации можно систематизировать по методологическим концепциям исследователей:

1. Социологические, основоположниками которых являлись М. Дюверже, Р. Мертон, П. Сорокин, Э. Гидденс и др. [1, 2, 3, 4, 5, 6], а продолжателями современные авторы [7,

8, 9].

2. Экономические, развивающие т.н. расчетную стратификацию [10], исследующие проблемы неравенства и бедности [11], динамику социально-экономического статуса [12, 13].

3. Политические, показывающие на макроуровне генезис социальных групп на макро- и региональном уровнях, изучающие социально-политические проблемы процесса первоначального накопления капитала [14, 15, 16]; развитие политического режима и формирование политической элиты [17, 18]; политические риски [19, 20, 21].

4. Этнической конфликтологии, сосредоточенные на изучении социального феномена стратификации [22, 23, 24].

5. Конституционные, понимающие социальную стратификацию, как государственно-правовое явление, нормативно обусловленное [25].

6. Регионалистические, занимающиеся вопросами неравномерного финансового, социально-экономического развития территорий, урбанизации населения в мегаполисах и сжатия небольших городов, не имеющих регионообразующих структур, пауперизации аграрных территорий [26].

На классовом подходе выстраивала свою систему стратификации Н.М. Римашевская, градируя общество от элитарных групп, выделяемые по величине собственности и влиянию на публичную власть в сравнении с зарубежными аналогами, до «маргиналов», неадаптированных в общественную

и экономическую среду, склонных к девиантному социальному поведению и «криминальных» групп [27, 28]. Иерархичная стратификационная система представлена и в работах Т.И. Заславской, которая пришла к выводу, что социокультурный потенциал общества – особое качество его саморазвития и совершенствования государства, назвав этот феномен «трансформационной структуры общества» [29].

Этот вывод корреспондируется с теорией индекса социального прогресса О.А. Кислицыной [30]. Социальный прогресс, полагает исследователь, способность социума обеспечить базовые человеческие интересы, высокое качество жизни, создает условия для реализации творческого потенциала личности.

Стратификация гражданского общества может рассматриваться с точки зрения индикатора социальной стабильности, согласования интересов групп социума. Современные исследователи структуры общества включают в ее компоненту и внешнюю миграцию [31].

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утвержденная Президентом Российской Федерации) выделяет миграцию внутреннюю и внешнюю. Однако на уровне законов такая классификация не закреплена в форме дефиниций. Поэтому под миграцией может пониматься, в зависимости от концепции исследования или задач изучения миграционных процессов, как ее внутренние, так и внешние потоки.

Внутреннее перемещение граждан Российской Федерации основано на конституционном праве свободы перемещения. Конституция гарантирует гражданам равные права, свобод, возможность легитимно защищать законные интересы, единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, свободу экономической деятельности и государственную поддержку конкуренции. В этой связи отдельная стратификация внутренних переселенцев (мигрантов – граждан Российской Федерации) научно не целесообразна и противоречит основам конституционного строя Российской Федерации.

Теория социальной стратификации распространилась на все сферы общественного развития. Формами выражения политической стратификации (разделения) является стратификация политических взглядов. среди представителей политических страт в лице сторонников тех или иных идеологических установок, партий.

Многообразие подходов к интерпретации категорий «стратификация» актуализировало исследование основных объективных и субъективных факторов, обуславливающих формирование и ранжир интересов региональных страт, а также рассмотрение теории генезиса социально-политической общественной формации России с выявлением эволюции и закономерностей ее развития.

Основные задачи:

— системный анализ общественной формации России с

выявлением основных факторов формирования интересов страт гражданского общества в регионах Российской Федерации;

— изучение процесса стратификации мигрантов (внешних), как компоненты общественной формации в России;

— проведение системного анализа процессов стратификации и социально-политического форматирования гражданского общества России;

— систематизация и анализ динамики факторов несоответствия интересов страт гражданского общества в регионах Российской Федерации;

— разработка критериев эффективности согласования интересов страт современного гражданского общества;

— исследование механизма влияния общественных объединений на устойчивость общественной формации и разработка системы мер противодействия рискам и угрозам повышения конфликтности гражданского общества в регионах Российской Федерации;

— анализ мирового опыта использования сценарного и экономико-математического моделирования проблем согласования интересов страт современного гражданского общества;

— построение математической модели конфликтности и изучение механизмов и динамики процесса согласования интересов страт современного гражданского общества в контексте национальной безопасности.

Монография выстроена *по принципам* объективности, комплексности, соблюдения логического и исторического единства.

В исследовании использованы материалы результатов интеллектуальной деятельности Галас М.Л. – базы данных «Оптимизация регулирования миграционных процессов в Российской Федерации (в контексте социально-политического прогнозирования кризисных ситуаций с применением геоинформационных технологий)»¹. База создана на основе не введенных в широкий научный оборот статистических источников: Автоматизированной системы аналитической отчетности Федеральной миграционной службы (АСАО)²; ведомственной отчетности Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации; Государственной статистической отчетности Росста-

¹ В Российской Федерации понятие, общие технические требования и предназначение географических информационных систем установлены национальным стандартом Российской Федерации ГОСТ Р 52155-2003 «Географические информационные системы федеральные, региональные, муниципальные. Общие технические требования». Геоинформационные технологии (ГИС-технологии) – это совокупность приемов, способов и методов применения средств вычислительной техники, позволяющая реализовать функциональные возможности географической информационной системы (ГИС). Пространственные данные – это цифровые данные о пространственных объектах, включающие сведения об их местоположении, форме и свойствах, представленные в координатно-временной системе.

² Система предназначена для справочно-информационного обеспечения, не содержит конфиденциальной информации или иных сведений ограниченного доступа.

та [32].

База данных построена на основе информационной технологии наложения сведений (количественных, временных, целеполагательных) на картографическую основу, которая предназначена для поиска, обработки, хранения, пространственной визуализации информации (политической, социальной, экономической) в разрезе субъектов Российской Федерации и зарубежных стран.

В ходе подготовки монографии авторами был разработан категориально-понятийный аппарат, который в развернуто представлен в научно-практическом словаре-справочнике «Проблемы согласования интересов страт современного гражданского общества России» [33]. Издание содержит методические и методологическими разделы и имеет практическую значимость для социологической диагностики процесса социальной и политической стратификации в регионах Российской Федерации.

Социологический теоретико-методологический подход в монографии базируется на применении общесоциологических законов и ряде частносociологических теорий: социологии политических отношений (политическая социология), экономической и региональной социологии, социологии власти, гендерной социологии, социологии социальных институтов и организаций, а также социальной конфликтологии и рискологии. Для сбора первичной социологической информации применен метод анализа документов (научных,

статистических, включая региональную статистику; законодательных, экспертно-аналитических). Социологическая диагностика проведена методом экспертного опроса.

Инструментарий социологической диагностики – анкета «*Стратификация гражданского общества и столкновение социальных интересов*». Расчетный объем экспертного отбора – 128 единиц, распределенные по социально-территориальной структуре опроса. Отбор регионов и их группировка осуществлены по критерию экономического развития регионов (регионы дотационные и недотационные, т.е. регионы-доноры), что, согласно рабочей гипотезе, оказывает влияние на стратификацию населения (имущественную, социальную, политическую) и социальных интересов, а также конфликт интересов участников экономических и политических процессов на местах.

Количество регионов-участников экспертного опроса – восемь, с квотой по четыре региона по критерию дотируемости. Среди них группы:

а) *недотационных (т.е. регионов-доноров)*: Ярославская, Калужская, Московская и Самарская области.

б) *Дотационных регионов*: Ивановская, Воронежская, Ростовская Волгоградская области. Количественная квота экспертной группы: 16 единиц с региона.

Статусность экспертов определяется должностным положением: руководящие должности в структурах власти регионального и местного(муниципального) уровней, лидеры

региональных НКО, редакторы региональных СМИ³. Время проведения полевого этапа исследования (экспертный опрос в регионах) с 10 июля по 20 августа 2017 года⁴.

На базе исследований ВЦИОМ проведен вторичный анализ результатов исследований по диагностируемым социальным показателям. Обработка анкетного массива и эм-

³ Внутренняя квота экспертной группы, согласно карте распределения респондентов-экспертов, составляла 4 единицы (т.е. по 4 единицы опроса среди руководящих работников регионального органа власти, местного (муниципального), среди лидеров региональных НКО, редакторов региональных СМИ. Анкетер на основе метода анализа документов представлял аналитический отчет о положении ситуации в регионе, раскрывающий действие объективных факторов внутрирегиональной стратификации. На основании представленных аналитических материалов дан анализ влияния объективных факторов на внутрирегиональную стратификацию населения.

⁴ Экспертная группа составила 110 респондентов с высшим образованием из 8 регионов. В том числе 71,4 % экспертов – кандидаты наук, 28,6% – доктора наук. По гендерной структуре – 55,7% – женщины, 44,3 – мужчины. По базовому профессиональному образованию доминирующую группу составили эксперты с гуманитарным образованием (33,6 %), экономическим (24,3%) и техническим (15,9%). Среди остальной группы специалисты с математическим (7,5%), педагогическим (6,5%) управленческим (управленческий менеджмент) образованием (5,6%), медицинским (4,7%), юридическим и военным (по 4,7%), а также аграрным и в области информатики и вычислительной техники (по 0,9%). По сферам занятости 27,3 % экспертов- это госслужащие из органов государственного и муниципального управления, 13,6% – занятые бизнесом и 12,7%) – работающие в региональных средствах массовой информации и коммуникации. Доминантная группа (46,4%) представлена руководителями различных социальных некоммерческих организаций, включая политические партии в регионах. Уровень обеспеченности, по самооценкам преобладающего большинства экспертов (58,2%), – средний или хороший (34,5%). Группа малообеспеченных составила 6,4% и высокообеспеченных – 0,9%.

пирической информации выполнены по программе SPSS с получением простого линейного распределения (в процентах), использованием корреляционного анализа, выделением двух- и трехмерных зависимостей.

Выявление основных факторов формирования интересов страт гражданского общества и разработка критериев эффективности согласования их интересов в регионах Российской Федерации; анализ общественной формации России с выявлением основных факторов формирования интересов страт гражданского общества в регионах Российской Федерации, процессов социально-политического форматирования гражданского общества России в исследовании проводится на основе специально подготовленной для монографии выборки социологических опросов Всероссийского центра опроса общественного мнения.

Данные являются результатами всероссийских исследований омнибусного типа, проводимых по многоступенчатой стратифицированной выборки в еженедельном режиме.

Выборка-многоступенчатая стратифицированная, социально – территориально включающая все федеральные округа. Для получения данные по регионам было проведено объединение эмпирических массивов, содержащих анкетные вопросы за периоды: 2012 год – 19 массивов и за 2016 год – 31 массив. Массив дифференцирован для обработки по социально–демографической структуре (пол; возраст; образование (начальное, неполное среднее, среднее, сред-

нее-специальное, незаконченное высшее и высшее); семейное положение и размер семьи), по социально-территориальному признаку (тип населенного пункта проживания респондента; федеральный округ), по материальному положению (доход, возможность пользования интернетом), по занятости. Социологически измерялись уровень политической лояльности; уровень экономического благополучия региона; уровень распространенности и обращения к традиционным СМИ; влияние урбанизации; включенность региона в сырьевую экономику; социальная напряженность; индустриальная ориентация региона. Был рассчитан «ранг представительности» каждого региона, отражающий место (значимость) региона в шкале по численности населения.

В результате исследования:

— подготовлена междисциплинарная матрица ранжирования и сценарных прогнозов факторов формирования интересов страт гражданского общества в регионах Российской Федерации;

— диагностировано динамическое изменение современного процесса социальной и политической стратификации гражданского российского общества по социальным, политическим, образовательно-воспитательным, профессионально-квалификационным, ценностным показателям, имущественному положению и политические ориентации;

— разработана методика стратификации мигрантов как компоненты общественной формации в России и установле-

но, что законные общественные объединения мигрантов в форме диаспоральных институтов легитимированы и входят в структуру гражданского общества Российской Федерации;

— обосновано, что уровень конфликтогенности процесса социальной поляризации существенно снизился в абсолютном большинстве регионов; однако угроза расширения негативных последствий и риск потенциальной социальной дестабилизации в регионах (прежде всего в городах) сохраняется в латентном состоянии и при усилении социального недовольства населения, прежде всего, уровнем жизни, ростом сверхбогатых и малоимущих способен реанимировать угрозу социальной дестабилизации и стать ее интенсивным конфликтогеном (особенно в крупных городах) дотационных регионов;

— выявлена деформация стратификационных процессов, выраженная в расслоении групп населения по доходам и образу жизни, в разрушении привычных общественных связей, нравственных устоев и ценностей; сделан вывод, что стратификационная деструкция опасна подрывом доверия граждан к властным и общественным институтам, инициированием перестройки политического (государственного) режима, что создает риски для социальной стабильности;

— раскрыта взаимосвязь правового регулирования институтов гражданского общества, с одной стороны, и стабильности общественного строя, государственного механизма; социальная система в силу стремления к безопасности и

общественному согласию стремится к самосохранению, активно воздействуя на государственно-политические и социально-экономические изменения;

— установлено, что стремление субъектов общественной жизнедеятельности к росту социального статуса – целеполагательная самоидентификация для определения типа социального взаимодействия со стратами гражданского общества; сохранение национальной идентичности, формируют социальные связи и внутригрупповую стратификацию;

— на основе эмпирических исследований предложена трактовка страты гражданского общества, как элемента классификации структуры гражданского общества по критериям: социально-демографическим, социально-территориальным, социально-профессиональным, миграционным, социальным интересам и политическим предпочтениям, электоральной активности и социальной протестности;

— включены в структуру современной стратификационной модели механизмы выявления незаконных, асоциальных, политически дестабилизационных общественных объединений и противодействия рискам и угрозам делегитимизации институтов гражданского общества;

— выявлено влияние социальной, денежно-кредитной, таможенно-тарифной, налоговой политики государства на стратификацию и социально-политическое форматирование гражданского общества;

— выделены политические приоритеты электората и про-

анализирована электоральная активность как фактор согласования интересов страт гражданского общества;

— адаптирована математическая модель конфликтогенности и изучение механизмов и динамики процесса согласования интересов страт современного гражданского общества в контексте национальной безопасности;

— сформулированы предложения и рекомендации по согласованию интересов страт современного гражданского общества в регионах Российской Федерации; по противодействию деструктивным протестным настроениям и действиям;

— исследована парадигма генезиса общественной формации России с выделением основных причинно-следственных связей ее развития;

— дано междисциплинарное обоснование системы и ранжирования факторов формирования интересов страт гражданского общества в регионах Российской Федерации на основе анализа многомерной структуры общественной формации;

— выявлены тенденции проявления экстремизма в регионах Российской Федерации, преступлений против основ конституционного строя, риски повышения конфликтогенности, в том числе за счет сохранения высокого протестного потенциала российской молодежи и лица, не имеющие постоянного источника дохода;

— изучен механизм взаимодействия в регионах государ-

ственных органов с институтами гражданского общества при выявлении признаков и профилактике экстремизма, для чего проведен научный эксперимент по организации взаимодействия в Центральном федеральном округе с привлечением федеральных министерств (Минобрнауки и Минобороны) и региональных органов власти (Прокуратура Москвы, Главное управление МВД по г. Москве);

— разработана шкала протестной активности и социальной напряженности старт гражданского общества в регионах Российской Федерации.

В целях поддержания социальной стабильности авторы считают целесообразным *рекомендовать*:

1. Использование междисциплинарного стратегического прогнозирования и сценарного моделирования процессов согласования интересов страт современного гражданского общества.

2. Расширение государственно-частного партнерства в сфере программно-целевых инструментов достижения социальной стабильности на основе разумного распределения соответствующих задач между публично-правовыми образованиями, институтами гражданского общества (в том числе, кредитными организациями и инвесторами, представляющими реальной сектор экономики).

3. Проведение работы по преодолению пробельности законодательства, направленного на регулирование миграционных процессов и гармонизацию законодательства госу-

дарств – участников СНГ в формате модельных кодексов и законов.

4. Создание ИТ-программного продукта, применяющего универсальные методы и принципы отражения данных на картографической основе в сети Интернет с опубликованием на сайте интерактивной карты России, с помощью которой пользователь (Правительство Российской Федерации) может получать информацию об уровне социальной стабильности в регионах Российской Федерации.

Область применения монографического исследования корреспондируется с практической значимостью результатов исследования для оптимизации легитимных инструментов государственного, муниципального и общественного регулирования социально-политических проблем согласования интересов страт гражданского общества в регионах Российской Федерации.

В результате исследования создана фундаментальная научно-теоретическая исследовательская платформа (теория, категориально-теоретический аппарат, научно-прикладные методология и методики, базы документальных и эмпирических данных, ИТ программа, ведомственные статистические показатели в авторской систематизации, технология и результаты социологического опроса и политологического мониторинга). На ее основе возможны углубленное и практико-ориентированное изучение социально-политических проблем согласования интересов страт современного

гражданского общества, а также разработка социального механизма предупреждения конфликтогенности и обеспечения стабильности социума в регионах Российской Федерации;

Авторами проведена социологическая диагностика согласованности интересов, протестной активности и социальной напряженности страт гражданского общества Российской Федерации с экспертным опросом в разрезе дотационных регионов и регионов-доноров Российской Федерации⁵.

ВЦИОМ предоставил исследователям репрезентативные массивы выборки за пять лет для индексации политической и социальной стабильности в регионах Российской Федерации с методическим описанием анализа данных опроса.

В целях типизации внешней миграции был проведен анализ статистических данных Главного информационного центра МВД России⁶.

Также авторами был осуществлен комплексный междисциплинарный анализ существующих инструментов согласования интересов страт гражданского общества в России и осуществлена вторичная обработка открытых баз данных Росгосстраха, Федеральной службы государственной статистики, Генеральной прокуратуры Российской Федерации,

⁵ В Первичной обработке данных участвовала главный специалист Факультета социологии и политологии ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» Осинина Д.Д.

⁶ При содействии кандидата экономических наук, сотрудника МВД России Герасимовой И.В.

сайтов РИА Новости, Центральной избирательной комиссии Российской Федерации правительств субъектов Российской Федерации, медиа-холдинга «ФедералПресс», Центра экономических и политических реформ (ЦЭПР), агентства Bloomberg.

Прогнозные предложения о развития объекта исследования:

1. В связи с подвижностью процесса стратификации гражданского общества и его неравномерностью в разрезе регионов Российской Федерации, потенциальной угрозой социальной поляризации и риском социальной дестабилизации общества целесообразно вести среднесрочный и долгосрочный мониторинг уровня региональной конфликтогенности.

2. В целях минимизации миграционных рисков и угроз осуществить научно-практическую работу по методологии регулирования въезда иностранных граждан и лиц без гражданства в соответствии с национальными интересами России и особенностями региональных рынков труда и занятости, товаров и услуг, инвестиций, жилья, образовательных и социальных услуг.

3. Федеральной службе государственной статистики (Росстату) восстановить издание ежегодного сборника «Гендерная статистика» («Женщины и мужчины России»); ввести в раздел «Миграция населения» дифференцирующий признак «женщины» и «мужчины» с отражением его по регионам; ввести в раздел «Миграция населения» показатели «об-

разование», «занятость в отраслях экономике» и признак пола; дополнить раздел моральной статистики по девиантному поведению показателем «в т. ч. среди мигрантов».

4. Анализ миграционной стратификации может быть использован в процессе разработки модельного Миграционного кодекса государств – участников СНГ, который инициирован Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ.

5. В целях обеспечения законных интересов страт гражданского общества и поддержания социального согласия в регионах Российской Федерации разработать механизм социального администрирования как комплекса взаимосвязанных организационных, технических и управленческих процедур, направленных на решение конкретных задач в области социальной политики и оказание социальной поддержки населению в реализации его жизненно важных интересов и обеспечении социальной безопасности.

6. В связи с отсутствием комплексной системы показателей, позволяющей замерять степень влияния монопрофильного муниципального образования на социально-экономическое развитие региона, разработать и внедрить систему показателей, на основе которой возможны социальное прогнозирование и диагностика устойчивости развития моногорода.

7. В целях минимизации рисков проявления протестного потенциала несовершеннолетних разработать сценарии

упреждения деструктивной активности молодежи.

Основания часть монографии состоит из четырех глав. Первая глава «Системный анализ общественной формации России с выявлением основных факторов формирования интересов страт гражданского общества в регионах Российской Федерации» структурирована М.Л. Галас и Г.Г. Силласте на самостоятельные тематические разделы, посвященные проблемам генезиса стратификации и социально-политического форматирования российского гражданского общества; типизации групп внешних мигрантов, как компонента общественной формации России; ранжированию согласованности интересов страт гражданского общества в регионах Российской Федерации; факторам формирования интересов страт гражданского общества в разрезе регионов.

Во второй главе монографии «Междисциплинарная матрица механизма согласования интересов страт гражданского общества в регионах Российской Федерации» в рамках первых двух разделов А.Б. Шатилов на основе выборки ВЦИОМ исследовал: политические приоритеты электората и электоральную активность как фактор согласования интересов страт российского гражданского общества; протестное поведение как политический ограничитель законодательного процесса, политического (государственного) режим. М.Л. Галас в третьем разделе этой главы проанализировала влияние общественных объединений на устойчивость общественной формации и разработка системы мер проти-

водействия рискам и угрозам повышения конфликтогенности гражданского общества в регионах Российской Федерации.

Третья глава «Мировой опыт использования сценарного и экономико-математического моделирования проблем согласования интересов страт современного гражданского общества» обобщила в этой главе Г.Г. Силласте, М.Л. Галас структурировали, обобщили и встроили в систему монографического исследования материалы «Построения математической модели конфликтогенности и изучение механизмов и динамики процесса согласования интересов страт современного гражданского общества в контексте национальной безопасности», подготовленные А.И. Ильинским для научно-исследовательской работы «Социально-политические проблемы согласования интересов страт современного гражданского общества в регионах Российской Федерации», выполненного в рамках государственного задания 2017 года.

Четвертая глава «Предложения и рекомендации по согласованию интересов страт современного гражданского общества в регионах Российской Федерации» состоит из пяти разделов, выполненных М.Л. Галас и Г.Г. Силласте, в которых рассмотрены: парадигма генезиса общественной формации России; систематизации факторов формирования интересов страт гражданского общества в регионах Российской Федерации; методике стратификации мигрантов как компоненты российской общественной формации; инструктированию по

ранжированию факторов несоответствия региональных интересов страт гражданского общества в регионах; превентивации деструктивной деятельности, приводящей к рискам и угрозам повышения конфликтности гражданского общества.

Основные результаты исследования, его методологические разработки и методики обобщены в заключении. В приложении монографии представлены: разработанная Г.Г. Силласте шкала протестной активности и социальной напряженности страт гражданского общества в регионах Российской Федерации, а также обработанные и проанализированные М.Л. Галас системно-аналитические таблицы и графики.

1. Системный анализ общественной формации России с выявлением основных факторов формирования интересов страт гражданского общества в регионах Российской Федерации

1.1. Генезис (системный анализ процессов) стратификации и социально- политического форматирования гражданского общества России

Генезис стратификации и социально-политического форматирования гражданского общества России трактуется в монографии с точки зрения структурно-синхронического изучения объектов в динамике 2005–2016 годов с привлечением доступных данных за первое полугодие 2017 года. Системный анализ проведен на основе социологического ис-

следования «Конфликтогенность процесса стратификации гражданского общества и социальных интересов как фактор риска и угроз региональной стабильности», проведенного в рамках технического задания. Методология исследования разработана Г.Г. Силласте, которая осуществляла руководство системным анализом.

Предмет исследования – социальная стратификация в региональном социуме и ее конфликтогенные последствия.

Объект анализа – социальные интересы страт социальной стратификации регионального социума.

Цель – социологическая диагностика влияния процесса стратификации и формирования интересов социальных страт на конфликтогенность в региональном социуме.

Задача – проведение социологической диагностики:

— процесса эволюции стратификации социальной структуры общества в условиях конфликтогенного этапа развития и формирования социальных интересов;

— влияния объективных и субъективных факторов, обуславливающих стратификацию социальной структуры и социальных интересов, потенциал стратификационного конфликта в регионах;

— стратификации социальных интересов в зависимости от уровня экономической самостоятельности региона по критерию его финансово-экономической стратификации: регионы –доноры и регионы дотационные;

— уровня конфликтогенности процесса стратификации

интересов в региональном социуме, порождаемых ею рисков и угроз социальной дестабилизации в зависимости от финансово-экономической стратификации регионов на «доноров» и «дотационщиков»:

— меры упреждения и минимизации негативных последствий стратификации социальных интересов и порождаемых ею рисков и угроз социальной дестабилизации.

Таким образом, показатель уровня экономической успешности региона анализировался по критерию его финансово-экономической стратификации: «регионы-доноры» и «регионы-дотационщики». По этому же критерию – экономической успешности региона – осуществлена дифференциация измеряемых в исследовании социологических показателей⁷.

⁷ Чтобы убедиться в валидности результатов опроса экспертов, высказываемых ими оценок ситуации в регионах, в экспертный опрос был включен контрольный вопрос (вопрос-ловушка) относительно идентификации экспертами представляемых ими регионов по критерию их экономической самостоятельности, т.е. дотационности региона: «Является ли ваш регион дотационным или донором?». По оценке большинства респондентов, (52,8%), их регионы – дотационные: по мнению 47,2%, они работают в регионах-донорах. В определенной мере эта идентификация соответствует реальному месту регионов в дотационном поле. В исследовании участвовали восемь регионов в квотной пропорции – по четыре региона: дотационных и региона-донора. Среди *не-дотационных* (т.е. регионов-доноров) – Ярославская, Калужская, Московская, Самарская области. Наряду с ними представители четырех областей – Ивановской, Воронежской, Ростовской и Волгоградской- относящихся к группе регионов *дотационных*. Таким образом, сравнивая высказанные оценки относимости региона в группу дотационных и самостоятельно развивающихся, (отражающие информированность экспертной группы о группе развития регионов), можно прийти к выводу, что в целом иден-

В целом по России 20 регионов-доноров, но в три раза больше- 64-регионов дотационных. *Дотационные регионы* – это субъекты Российской Федерации, получающие денежные средства из федерального бюджета без необходимости их возврата на безвозмездной основе. Крупными дотационными регионами являются Краснодарский край, Дагестан, Чечня, Ростовская область, Свердловская область, Крым с Севастополем, Якутия, Приморье и Хабаровский край – почти весь Юг и Дальний Восток (таблица 1).

Группировка регионов по наиболее развитым в них отраслям позволила произвести кластеризацию регионов, положенную в основу социально-экономической стратификации и формирования региональных социальных интересов.

Социальные интересы, *как отражение реальных причин, действий и свершений, формирующихся у социальных групп* в связи с их различиями по положению и роли в жизни *регионального социума*, образуют на этой основе многообразие социальных групп⁸.

тификация верная (хотя и обладает некоторым расхождением в 3%). Это дает основания для признания высказанных далее экспертных оценок адекватными месту регионов в системе экономического развития и оценкам ситуации в регионах.

⁸ Эти социальные группы в процессе взаимодействия вырабатывают свои интересы и на этой основе формируют свои потребности, придающие ускорение кристаллизации социальных интересов и поиска путей их реализации. Осознание социальных интересов проходит в ходе непрерывного процесса социального сравнения, сопоставления положения одной социальной группы с положением других социальных групп. В согласовании этих интересов решающую роль играет

Таблица 1.

Дотации регионам Российской Федерации (2015 год)

	Дот., млрд. руб.	На душу, руб.		Дот., млрд. руб.	На душу, руб.		Дот., млрд. руб.	На душу, руб.
Чукотский АО	18,5	366493	Город Москва	400,0	34741	Владимирская область	19,3	13360
Камчатский край	69,4	215588	Ставропольский край	87,4	31377	Пензенская область	15,6	11223
Магаданская область	30,2	192276	Алтайский край	75,0	30999	Воронежская область	23,4	10007
Республика Тыва	31,0	100658	Брянская область	39,6	30984	Челябинская область	32,7	9393
Республика Саха (Якутия)	93,6	97658	Костромская область	19,8	29670	Волгоградская область	24,2	9257
Республика Алтай	18,6	90100	Республика Адыгея	13,0	29583	Нижегородская область	15,8	4784
Республика Ингушетия	34,5	83439	Вологодская область	35,3	29378	Иркутская область	6,6	2714
Мурманская область	64,5	80981	Кемеровская область	80,7	19195	Саратовская область	1,9	765
Республика Карелия	51,6	79973	Кировская область	37,2	27709	Тюменская область	-0,7	-539
Чеченская Республика	96,4	75929	Краснодарский край	139,2	26633	Омская область	-2,5	-1288

осуществляемая в обществе и конкретно в регионе экономическая и социальная политика, результативность которых определяется с одной стороны, созданной базой региональной экономики и эффективностью управления ею, а с другой – принципами и даже политикой распределения. Причем, политикой распределения как производственных потенциалов экономики, так и человеческих ресурсов, социального потенциала региона и производимых экономикой благ. Рыночная экономика в силу своей подвижности требует от региональных руководителей и регионального бизнес сообщества постоянных поисков источников финансирования, поддержания экономической и производственной базы региона. А на этой основе – формирования региональных отраслей экономики, в наибольшей степени отвечающей запросам рынка и возможностям удовлетворения запросов и потребностей жителей региона.

	Дот., млрд. руб.	На душу, руб.		Дот., млрд. руб.	На душу, руб.		Дот., млрд. руб.	На душу, руб.
Хабаровский край	95,3	70918	Тульская область	41,1	26447	Красноярский край	-21,2	-7509
Забайкальский край	64,0	57864	Ивановская область	27,9	26284	Астраханская область	-8,0	-7906
Амурская область	45,8	55268	Чувашская Республика	31,8	25372	Республика Башкортостан	-33,5	-8224
Республика Бурятия	53,2	54682	Липецкая область	29,3	24944	Рязанская область	-11,2	-9731
Республика Крым	103,0	54021	Белгородская область	37,9	24743	Ярославская область	-13,0	-10222
Республика Северная Осетия	36,4	51100	Тверская область	32,7	24189	Пермский край	-55,3	-20980
Республика Калмыкия	14,8	49960	Новосибирская область	64,3	24131	Самарская область	-81,6	-25337
Новгородская область	31,7	49182	Свердловская область	103,3	24031	Удмуртская Республика	-40,2	-26420
Карачаево-Черкесская Республика	23,5	48531	Республика Дагестан **	68,3	22923	Город Санкт-Петербург	-139,1	-26420
Республика Хакасия	25,8	46966	Кабардино-Балкарская Республика	18,6	21676	Республика Татарстан	-129,6	-34223

	Дот., млрд. руб.	На душу, руб.		Дот., млрд. руб.	На душу, руб.		Дот., млрд. руб.	На душу, руб.
Приморский край	91,9	46092	Ростовская область	90,8	21212	Сахалинская область	-17,1	-34368
Орловская область	36,3	46032	Курская область	22,3	19782	Ленинградская область	-79,4	-46334
Архангельская область	56,5	45780	Калужская область	19,7	19460	Республика Коми	-42,4	
ГФЗ Севастополь	19,1	43474	Смоленская область	17,5	17182	Оренбургская область	-16,3	-522278
Псковская область	29,3	42785	Республика Мари-эл	11,0	15829	Томская область	-65,3	-62477
Тамбовская область	46,7		Московская область	110,7	15614	Ненецкий АО	-38,5	-901827
Республика Мордовия	32,3	38674	Калининградская область	14,1	14926	Ханты-Мансийский АО	-1670,3	-1090252
Курганская область	34,3	37645	Ульяновская область	19,0	14729	Ямало-Ненецкий АО	-619,9	-1185706

* Дотации со знаком (–) означают донорность региона

** Дагестан не указывает прямые федеральные траты, ре-

ально дотации будут выше на 20-70 млрд. руб.

Какие отрасли региональной экономики, по мнению экспертов, наиболее значимы для социально-экономического развития региона? ⁹ Среди таких отраслей, по оценкам экспертов, можно выделить:

— аграрная и агропромышленная 36,8 %

– аграрная и агропромышленная 36,8 %

– торговля, сфера услуг 26,0 %

– обрабатывающая промышленность 25,5 %

– добывающая промышленность 11,8 %

Если же учитывать в целом развивающиеся в регионах отрасли экономики, и провести их группировку по кластерам (англ. cluster – скопление, кисть), т.е. объединить несколь-

⁹ Ряд экспертов высказали свои уточнения и комментарии:– Значимы все эти отрасли, так как они взаимосвязаны и обеспечивают наш регион.– Обрабатывающая промышленность раньше была очень хорошо развита, но ее угробили.– Электроники было много, первые ЭВМ у нас были.– Именно обрабатывающая промышленность и дает деньги в область.– Добывающая промышленность хоть и развивается худо-бедно, но раскурочивает все земли.– Аграрная промышленность хорошо развивается, у нас чернозем, как на Кубани.– Ивановская область находится в удобном месте для создания логистического центра, и все остальные шаги по планированию экономики региона должны исходить из этой предпосылки.

ких однородных элементов, которые могут рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определенными свойствами), и провести ранжир производственно-экономических кластеров, сформировавшихся к настоящему времени в регионах, то выстраивается преимущественная региональная кластеризация:

<i>Кластер 1</i>	
сельскохозяйственный	57,4
и машиностроительный	54,5
<i>Кластер 2</i>	
туристско-рекреационный	40,6
и транспортно-логистический	30,7
<i>Кластер 3</i>	
нефтехимический	25,7
и стройматериалов	24,8
<i>Кластер 4</i>	
автомобильных производств	17,8
и приборостроения	14,9
<i>Кластер 5</i>	
биохимический	9,9
и IT-технологий	7,9

В целом в регионах сформировалась довольно сбалансированная по группировке кластеров производственно-экономическая база развития.

Есть ли разница между полями преимущественной производственно-экономической кластеризации в регионах в зависимости от уровня их экономической самостоятельности, т.е. разницы между дотационными и недотационными регионами (таблица 2).

Таблица 2.

Кластеры, сформировавшиеся в регионах, в зависимости от их финансово-экономической самостоятельности (в % опрошенных) ¹⁰

¹⁰ К указанным кластерам многие эксперты добавили Медицинский. Помимо этого, среди экспертных суждений в открытой форме были выделены: 1. «Все эти кластеры сформировались еще во времена СССР, все кластеры есть, но они отсталые, так и остались на уровне Советского союза, особо никаких новшеств не внедряется.» 2. «Кластер машиностроения трудно идет, есть предприятие по производству турбонасосов, выпускали ИЛ-96, АН-148, «кормили» Боинги запчастями. Что касается туристско-рекреационного кластера, то наблюдаются позитивные тенденции, нам есть, что показать туристам» 3. «Сформированных кластеров нет, лишь идет процесс» 4. «Есть предпосылки для возрождения текстильного кластера, лесной кластер после браконьерской вырубке 1990-х не возможен.» 5. «Ивановский завод тяжелого станкостроения, как и прочие перепрофилированы в Торговые центры. На плаву сейчас держится парашютный завод, который был модернизирован и стал производить конкурентную продукцию, аналогичная ситуация с предприятием Искож».

Виды кластеров	Общие данные	Доноры	Дотационные
биохимический	9,9	14,9	5,8
нефтехимический	25,7	44,9	7,7
сельскохозяйственный	57,4	24,5	88,5
приборостроения	14,9	20,4	9,6
транспортно-логистический	30,7	24,5	36,5

Виды кластеров	Общие данные	Доноры	Дотационные
IT-технологий	7,9	12,2	3,8
лесной	0,0	0,0	0,0
машиностроения	54,5	65,3	44,2
стройматериалов	24,8	10,2	38,5
автомобильных производств	17,8	34,7	1,9
туристско-рекреационный	<u>40,6</u>	32,7	<u>48,1</u>

Таким образом производственно-экономическая кластеризация и ее иерархия по значимости отраслей для региона зависит от уровня финансово-экономической самостоя-

тельности регионов и, возможно, (на уровне гипотезы) с группой интересов экономической или политической элиты, участвующей в руководстве и управлении отраслями, определяющих экономическое лицо региона. Отсюда следует, что группы социально-экономических интересов внутри регионов-доноров и дотационных существенно отличаются между собой (таблица 3).

Таблица 3.

Позиции экспертов в вопросе: «Развит ли в вашем регионе лоббизм интересов»? (в % опрошенных)

Ответы	Всего	Доноры	Дотационные
Да	76,4	76,9	75,9
Нет	2,7	3,8	1,7
Затрудняюсь ответить	20,9	19,2	22,4

По результатам опроса, можно предположить, что лоббизм – скрытый или открытый в защите интересов этих групп существует и эту гипотезу подтверждают экспертные оценки. Будь то донор или дотируемый регион, в любом случае распространенность лоббизма признается преобладающим большинством экспертов (76% респондентов).

За счет каких фактор регион–донор поддерживает свою

финансово-экономическую состоятельность? Эксперты выделили пять объективных факторов, среди которых:

– развитая производственная база	69,8%
– сохранение и развитие реального сектора экономики	41,9%
– научно-интеллектуальный потенциал	37,2%
– крупные инвестиции в регион	30,2%
– опытный и эффективный управленческий менеджмент	23,3%.

Развитие экономики регионов-доноров зависит от эффективного выстраивания производственного фундамента региональной экономики. Наличие развитой производственной базы, опирающейся на реальный сектор экономики в регионе плюс качественный, профессионально подготовленный человеческий ресурс являются залогом финансово-экономической состоятельности регионов-доноров.

Позиции экспертных групп регионов доноров и «дотационщиков» относительно возможности выхода проблемных регионов из данной категории в течение пяти лет разделились (таблица 4).

Во-первых, позиции экспертов донорских регионов более четко и определенно выражены, чем в группе экспертов дотационных регионов, где 22% колеблющихся в своем ответе на поставленный вопрос. Во-вторых, у большинства представителей регионов-доноров (60%) преобладает опти-

мистический подход к такой перспективе, и они считают, что это «скорее всего, возможно». Среди экспертов дотационной группы позиция с точностью наоборот: «скорее всего нет» (57,4%). Когда происходит подобная поляризация оценок, это сигнализирует о том, что консолидации *социальных интересов в таких условиях не происходит, а усиливается индивидуализация интересов и действий представителей разных групп социально-экономических интересов, отдельных личностей из сферы бизнеса и власти.*

Таблица 4.

Мнения экспертов в вопросе способности региона выйти из дотационного состояния в ближайшие 5 лет (% опрошенных)

Ответы	Всего	Доноры	Дотационные
Скорее всего «да»	29,0	60,0	20,4
Скорее всего «нет»	53,6	40,0	57,4
Затрудняюсь ответить	17,4	0,0	22,2

Чем больше разрыв позиций, тем сильнее сигнализация о несовпадении групповых социально-экономических интересов. Формой проявления такой дихотомии позиций может стать формирование противоположных моделей экономического поведения в использовании скрытых и открытых

форм отстаивания своих экономических интересов. Социальные интересы разных социальных и социально-ролевых групп (производителей, наемных работников, управленцев, инвесторов, кредиторов) могут расходиться на базе развивающихся социально-экономических противоречий, а также стремления к доступу распределения материальных ресурсов в регионе.

В целях стратификации в экспертный опрос были включены вопросы, корреспондирующие интересы разных социально-ролевых и экономических групп в регионах, учитывая экономические условия и ресурсы развития регионов – доноров и дотируемых. Какое влияние оказывает на уровень жизни населения дотационное положение регионов?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.